Сипси полностью взяла на себя ответственность, когда дело дошло до купания дочери. Сириус хотел помочь, но его оттолкнула маленькая властная эльф. Он не стал жаловаться. Он и впрямь понятия не имел, что, черт возьми, делает. Гермиона играла с пузырьками, забрызгивая Сипси водой, но эльф, похоже, не возражала. Она мягко укоряла его дочь, но смеялась, когда та пыталась надуть пузыри на Сипси. Поняв, что в ванной он больше не нужен, он перебрался в спальню, чтобы перебрать свои вещи и вспомнить прошлые времена.

Сириус был удивлен, что Сипси продержала ее там еще двадцать минут. Хотя он был уверен, что Гермиона вымылась задолго до этого, он предположил, что она позволила ей поиграть в воде, чтобы та чувствовала себя как дома. Сириус сделал мысленную пометку послать Сипси за игрушками для ванны. Он знал, что Гарри они очень нравятся.

Когда она вышла из ванной, одетая в длинное платье, которое выглядело очень прилично, он вздохнул с облегчением. Ее волосы были сухими и зачесанными назад, половина из них удерживалась зажимами. Было очевидно, что Сипси точно знает, что делать с ее локонами.

Как только они вышли, Сириус велел Сипси отвести Гермиону на завтрак, чтобы он мог принять ванну в уединении. Хотя он нисколько не стыдился своего тела, ему было неприятно, что его дочь ждет, пока он приведет себя в порядок.

Он быстро принял душ и облачился в одежду, подобающую положению лорда Блэка, и даже позаботился о том, чтобы надеть одну из отцовских мантий, на которой был вышит фамильный герб. В конце концов, прибытие авроров с требованием явиться на допрос было лишь вопросом времени. Лучше быть готовым.

Выйдя из душа и одевшись, он направился в столовую. Гермиона сидела в кресле-стульчике за официальным столом и кормила себя яичницей, беконом и соком. Когда она увидела его, её глаза загорелись.

"Папа!" Он тихонько захихикал и занял место рядом с ней, а не во главе стола. Хотя это было бы неприемлемо, если бы к ним пришли гости, но когда они были вдвоем, это было вполне

нормально. Сириус копался в появившейся перед ним тарелке, не понимая, что голоден, пока перед ним не поставили еду.

Начав, Сириус уже не мог остановиться. Было совершенно очевидно, что он не ожидал, что его охватит голод после прошедшего дня. Он мог бы признать, что это был адский день, Джеймс мертв, Лили тоже, но он поел всего за несколько часов до прибытия в Годрикову Впадину. Он чувствовал себя немного виноватым за то, что наслаждался завтраком, в то время как Джеймс и Лили были мертвы. Тем более что это была его вина.

Он закончил задолго до Гермионы и с нескрываемым весельем наблюдал за тем, как она старается накормить себя. Она была так развита во многих вещах, но когда дело доходило до еды, она была на уровне любого двухлетнего ребенка. Когда ей наконец надоело кормить себя самой, она обратилась к отцу.

"Что случилось с мамой? Плохие люди ранили ее".

Сириус протянул руку и снова погладил ее по щеке, не зная, что именно ей сказать. "Мама когда-нибудь рассказывала тебе о рае?" Он сильно сомневался в этом, поскольку Эрис была чистокровной, а рай - магловской вещью, но был удивлен, когда она утвердительно кивнула головой. Сириус глубоко вздохнул.

"Плохие люди ранили маму. Она не хотела оставлять тебя, но ей пришлось отправиться на небеса. Она хотела, чтобы я заботился о тебе, чтобы я мог любить тебя вместо нее". Хотя он не был уверен, что она поняла его слова, она кивнула со слезами на глазах.

"Значит, мама не вернется?"

Его сердце оборвалось при виде ее опечаленного лица. "Нет, детка, она ушла на небеса и оставила тебя со мной. Как ты думаешь, мы сможем поладить?"

Гермиона решительно кивнула. "Да, папочка, мы будем лучшими друзьями". Сириус почувствовал, как его сердце заколотилось от ее слов. Не успел он ей ответить, как рядом с ним возникла Кэнди.

"Хозяин, люди пытаются прорваться через защиту дома. Должна ли Кэнди пропустить их?"

Сириус глубоко вздохнул. "Да, пропусти их". Он повернулся к Сипси. Как бы ему ни было неприятно это делать, у него не было другого выбора. "Как только придут авроры и увидят Гермиону, я хочу, чтобы ты аппарировала в Малфой-мэнор вместе с ней. Не оставляй ее ни на минуту. Скажи им, что я приеду, как только все будет улажено. Если они попытаются скрыть от меня мою дочь, я выдвину официальное обвинение".

Сипси торжественно кивнула. Она прекрасно понимала, что происходит: хотя Гермиона и была и Малфой по рождению, она была наследницей Блэков и должна была быть защищена как таковая.

В парадную дверь, расположенную в нескольких комнатах от столовой, раздался громкий стук. Сириус собрался с силами, расправил плечи и поднял подбородок. "Проводи их, Кэнди". Эльф ничего не ответил, просто исчез с того места, где она стояла рядом с ним. Несколько мгновений спустя за дверью послышались шаги. Дверь открылась, и в комнату вошли шесть авроров с палочками наперевес и стальными глазами.

"Вы арестованы, Сириус Блэк, за убийство аврора Мэтьюса. Нам приказано доставить вас в Министерство для допроса". Сириус кивнул и шагнул вперед.

Гермиона, однако, поняла их слова и разрыдалась. "Нет, папа, ты не можешь уйти".

Сириус бросил на мужчин неприличный взгляд за то, что они довели его дочь до слез. Он опустился перед ней на колени и заключил ее в свои объятия. "Не бойся, детка. Я вернусь к ужину. Ты пойдешь к тете Циссе и дяде Люциусу. Когда я вернусь домой, я приду за тобой, и ты сможешь увидеть свою новую комнату".

Аврор за его спиной фыркнул, но его заставил замолчать один из остальных, толкнув его локтем. На лице его дочери появилось счастливое выражение. "Я люблю тетю Цисси и дядю Люци. Я могу провести с ними весь день, и с Драко".

Он снова не мог поверить, как хорошо она говорит. К своему удивлению, он кивнул, понимая, что она любит своих родственников Пожирателей смерти. "Да, милая. Ты проведешь с ними весь день. Я приду за тобой вечером".

Она бросилась в его объятия, обхватив руками его шею. Он поцеловал ее в макушку, после чего подтолкнул ее обратно в Сипси. Как только она оказалась там, он поманил Сипси вперед. Когда она подошла к нему, он прошептал. "Оставайся с ней все время. Если я не вернусь сегодня, береги ее. Я не уверен, что она будет в опасности у Малфоев, но не позволяй причинить вред моей наследнице".

Сипси благоговейно кивнула. "Сипси будет защищать юную мисс ценой своей жизни. Плохие Малфои не тронут ее".

Сириус одобрительно кивнул и встал лицом к аврорам. Оказавшись перед ними, он громко произнес. "Сипси, отведи свою госпожу к ее семье в Малфой-мэнор. Ей не нужно это видеть".

Позади него раздался хлопок, и он понял, что его дочь исчезла. Теперь, когда молодые глаза исчезли, один из авроров шагнул вперед и ударил его кулаком в живот. Сириус не смог удержать дыхание, упав на колени. Пожилой мужчина согнулся в талии и зашипел ему в ухо.

"Это за аврора Мэтьюса. Мы знаем, что ты виновен, аврор Монтроуз видела, как ты его убил. В Азкабане ты получишь гораздо худшее, чем это. Надеюсь, тебе понравилось прощаться с дочерью; ты видишь ее в последний раз".

Сириус сохранял самообладание, как бы трудно это ни было. Он точно знал, что не попадет в Азкабан, но это не означало, что он этого не заслуживает. Ему было ужасно жаль аврора, которого он лишил жизни, но сейчас он ничего не мог с этим поделать.

Сириус позволил им поднять его на ноги, магически связав ему руки за спиной. Хотя ситуация была неловкой - его притащили в Министерство магии связанным, - он ничего не мог с этим поделать. Придется дать задания Фуриболту, а затем выступить перед Визенгамотом, чтобы его освободили.

http://tl.rulate.ru/book/106075/3775577